

КОНЦЕПТ ПАМЯТИ В РОМАНЕ К. ИСИГУРО «НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ»

В. Г. Минина

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: victoriaminina@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению реализации концепта памяти в романе нобелевского лауреата К. Исигуро «Не отпускай меня». Писатель использует прием «ненадежного» рассказчика, что приводит к субъективности повествования и противоречивости воспоминаний героев. Память в романе имеет двойственную природу, т.к. она одновременно создает и разрушает сюжетную линию. В произведении встречается большое число слов из семантического поля «память».

Ключевые слова: концепт; память; роман; К. Исигуро; ненадежный рассказчик; повествование.

CONCEPT OF MEMORY IN K. ISHIGURO'S NOVEL NEVER LET ME GO

V. G. Minina

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: victoriaminina@gmail.com

The article considers the concept of memory in the novel *Never Let Me Go* by the Nobel laureate K. Ishiguro. The writer uses the technique of an “unreliable” narrator, which leads to the subjectivity of the narrative and the inconsistency of the characters’ memories. Memory in the novel is of a dual nature, as it both creates and breaks the storyline. The novel abounds in a large number of words from the semantic field “memory”.

Keywords: concept; memory; novel; K. Ishiguro; unreliable narrator; narration.

В романах нобелевского лауреата К. Исигуро (р. 1954) память выполняет двойную функцию: она одновременно является сюжетообразующим элементом, а также деконструирует процесс повествования. Конструирование реальности в романе «Не отпускай меня» (*Never Let Me Go*, 2005) происходит за счет активного употребления слов из семантического поля «память», встречающихся почти на каждой странице романа (*remember, remind, look back, memory, never forget, think back, recall, reminisce*). Самым частотным из них является ‘remember’: “*I can remember how the sun was glinting on the muddy surface of the grass; I remember watching once; I remember a time when; There’s an instance I can remember; I’d remembered it because*

it had puzzled me at the time; I remember there was a log burning in the fireplace; I remember feeling furious at Polly; I remember one night; and I remember even thinking once or twice; Then, that particular time, I remember how she paused and drifted off into thought; And for days afterwards I remember how we made Marge's life an utter misery" [1].

Даже прямая речь героев вводится словами *remember*: *"After we left the room," Tommy remembered, "that's when I first heard them talking. And they didn't care I could hear"*.

Весьма часто рассказчица использует слово *'memory'*: *"This was all a long time ago so I might have some of it wrong; but my memory of it is; Maybe I'm exaggerating it, but my memory is; I only have the one vague memory of Ruth from that early part of our lives; My own memory of it is; I found something tugging away at my memory; the memory of that time in the library; I only have the one vague memory; She was probably embarrassed about it and so the whole thing had shrunk in her memory; There's a particular memory I have; in my memory" [1].*

Глаголы памяти используются для уточнения реальности, для более детального описания происходивших событий: *"I remember having books in my hands; I remember it being stifling that day, even though we had the fan rattling behind us; After that, I remember us sitting on those beds, talking for some time; remembering how the previous summer we'd all sat around together in the grass right outside the Cottages" [1].*

Автор нередко показывает работу памяти человека – как некое сказанное слово вызывает в памяти давно позабытое событие, человека, мысль: *"But it was around here I remembered the time back at Hailsham, when we'd still been Juniors and we were having a picnic by the pond with Miss Geraldine; When he said this, I remembered the way I'd held onto him that night in the wind-swept field on the way back from Little-Hampton" [1].*

Однако памяти всегда присуща определенная неоднозначность, когда воображаемое и действительное неизменно вступают в противоречие. На мнение Кэти, повествовательницы романа, часто влияют другие герои. Она, как зеркало, отражает чувства и взгляды окружающих и поэтому нередко ошибается в оценках, что делает ее «ненадежным» рассказчиком. Более того, она часто делает скидку на то, что ее может подводить память. Повествуя о тех либо иных событиях, Кэти то и дело повторяет: *"Or maybe I'm remembering it wrong; but from what I remember; I don't remember exactly; I can't remember; All I remember; I don't now remember; As far as I remember; It's hard now to remember; and what I remember now; and I remember it; the fact that we knew and remembered things no one else did; I can remember us; What I do remember is; I remember thinking; But you remember how it was; As far as I*

remember” [1] и т.д. Данные примеры демонстрируют, что ее прошлое словно окутано пеленой, оно расфокусировано. Память играет с ней злую шутку, искажает события прошлого, что особенно очевидно в ситуациях после пережитого сильного стресса (рассказ героини о событиях минувших дней после ухода из жизни подруги и любимого человека). В своих рассказах девушка не единожды спорит с подругой Рут о версии прошлого, и они никогда не приходят к единому мнению: у каждой своя картина произошедшего. И читатель не понимает, кто же прав: то ли строптивая и своенравная Рут, всегда навязывающая другим свое, пусть и не соответствующее реальности, мнение, или путающейся в воспоминаниях Кэти (“*But Ruth didn’t get my point – or maybe she was deliberately avoiding it. Maybe she was determined to remember us all as more sophisticated than we were. Or maybe she could sense where my talk was leading, and didn’t want us to go that way*” [1, p. 178]).

Как пишет в своем труде российская исследовательница О. А. Павлова, избирательность памяти героев и их стремление скрыть некоторые факты или представить их в несколько ином ракурсе можно объяснить как вполне «объективными причинами, так и страхом и страданием от комплекса вины за прошлые поступки. События прошлого, которые человек хранит в памяти, всегда являются предметом различных интерпретаций, переосмыслений и манипуляций. Читатель так до конца и не может определить степень достоверности излагаемых рассказчиком событий. По мере того, как герои возвращаются в прошлое с помощью или вопреки своей памяти, они сталкиваются с феноменом «переименования» своих историй. Рассказчики находятся одновременно в центре и на полях дискурса» [2, с. 15].

Рассказывая о прошлом, герои анализируемого романа нередко используют модальные глаголы, модальные слова, наречия меры и степени, указывающие на большую либо меньшую степень их уверенности в происходившем: “*It must have been a Friday or a weekend, because I remember we had on our own clothes. I don’t remember exactly what Tommy was wearing – probably one of the raggy football shirts he wore even when the weather was chilly – but I definitely had on the maroon track suit top; I’m not sure; I’m sure I was pretty typical in not being able to remember how or when I’d first heard about it; Certainly, it hadn’t been from the guardians; I must by then have already known about the Gallery, because I remember the excitement and pride; and I can’t remember exactly what we were talking about; I can remember one or two students not bothering much with their collections; But she must already have made some impression on me, because I remember carrying on busily with whatever I was doing in the sand, absolutely dreading the idea of her turning her gaze*

on me; We were the same year so we **must** have run into each other enough, but aside from the sandpit incident, I don't remember having anything to do with her until the Juniors a couple of years later, when we were seven, going on eight; It was **maybe** a day later; Not long ago, when Tommy and I were reminiscing about all of this, he thought we'd never really believed in the notion, that it was a joke right from the start. But I'm **pretty certain** he was wrong there. **Sure enough**, by the time we were twelve or thirteen; I worked out it **must** have happened no more than a few days after the morning" [1] (выделение наше – В. Г.).

В романе также встречаются глаголы умственной деятельности, которые в большинстве своем выражают неуверенность: "I'd **suppose** now it was something passed down through the different generations of Hailsham students" [1].

Вот примеры, как описываются эпизоды, которые ускользнули из памяти героев: "And that's all I remember of Ruth from that early time; She reeled off several more names I don't now remember; I don't remember if it was before or after the class, or how full the room was; Someone – I can't remember who it was – claimed after the lesson; and what I remember now is that I went down the staircase burning with shame and resentment; What I remember is that there was this discreet agreement among us all not to quiz each other too much about our claims" [1].

Другие герои романа нередко упоминают о моментах, о которых Кэти должна помнить: "Kath, you remember that time everyone was arguing about tokens?; Do you remember what she's supposed to have said?; And you remember how she was?; Remember what the guardians used to tell us?; You remember how Miss Geraldine always used to tell us that?; You remember the way she was back then / She was never exactly nice to us, remember; You must be able to remember" [1].

Предаваясь воспоминаниям, рассказчица нередко допускает, что они могут быть нестабильными, что существует вероятность другой версии одних и тех же событий: "On that occasion, as far as I remember; What I remember about that part of our trip; It's hard now to remember just how much we knew by then; The way I remember it" [1].

Иногда К. Исгуро умело изображает то, как его герои хотят спрятаться за тем, что они якобы не помнят: "Oh, come on. You remember. We found it in a magazine in some lane. Near a puddle. You were really taken by it. Don't pretend you don't remember" [1, p. 132].

Даже обращаясь к воображаемому читателю, героиня взывает к его памяти, просит его запомнить что-то, словно подспудно желая хоть как-то остаться в этом мире – если не физически, то в памяти других, пусть и незнакомых людей: "This might all sound daft, but you have to remember

that to us, at that stage in our lives, any place beyond Hailsham was like a fantasy land; What you have to remember is that I lost my tape less than a month after that time Midge had quizzed Ruth in the Art Room about her pencil case and I'd come to the rescue; You have to remember that until that point we'd never been beyond the grounds of Hailsham, and we were just bewildered; You have to remember, since we'd been in each other's company constantly since arriving at the Cottages, it wasn't possible for any of us to have read War and Peace without the rest noticing" [1].

Тем самым, можно сделать вывод, что Кэти отличается от рассказчиков предыдущих романов К. Исигуро: последние отказывались смотреть на прошлое реально в силу самообмана; прошлое для них – чаще всего источник сожалений. Кэти, напротив, намеренно убегает в прошлое – в то время, когда она еще не знала, какая судьба ей уготована. Для нее прошлое – время утешения (*"I've got plenty of memories I treasure"* [1, p. 48]); настоящее и будущее стало временем потерь, когда один за другим стали уходить друзья и привычные вещи. Она держится за прошлое, потому что там все еще живы и жизнь течет в привычном русле. Не имея будущего, Кэти живет прошлым, воспоминания – это ее жизнь и сила. Благодаря памяти о прошлом жизнь героини обретает свою целостность: *"I was talking to one of my donors a few days ago who was complaining about how memories, even your most precious ones, fade surprisingly quickly. But I don't go along with that. The memories I value most, I don't see them ever fading. I lost Ruth, then I lost Tommy, but I won't lose my memories of them; It's like with my memories of Tommy and of Ruth. Once I'm able to have a quieter life, in whichever centre they send me to, I'll have Hailsham with me, safely in my head, and that'll be something no one can take away"* [1].

Таким образом, концепт памяти вербализуется в романе при помощи приема «ненадежного» рассказчика, что порождает контраст между двумя версиями одних и тех же событий: эксплицитно выраженной субъективной версией рассказчика и имплицитной версией, вытекающей из всего повествования. Лексическими средствами слова из семантического поля «память».

Библиографические ссылки

1. Ishiguro K. *Never Let Me Go*. London: Faber and faber, 2005. 288 p.
2. Павлова О. А. Категории «история» и «память» в контексте постколониального дискурса (на примере творчества Дж. М. Кутзее и К. Исигуро : автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.03. Московский пед. гос. ун-т. М., 2012. 24 с.